УДК: 528.9, 913, 81'373.21, 72.03

DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-495-519

А.А. Герцен¹, С.К. Костовска¹, Т.П. Нестерова²

ЗАГАДКИ ВАСИЛЬКОВА НА ДНЕСТРЕ: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ТОПОНИМИЯ, АРХИТЕКТУРА

АННОТАЦИЯ

В статье проводится комплексный историко-географический, топонимический и архитектурный анализ уникального памятника средневекового культово-оборонительного зодчества – церкви Успения Богородицы в Василькове на Днестре и окружающей его территории, расположенных на современной государственной границе Молдавии с Украиной, а в Средние века служивших пограничным пунктом Молдавского княжества с Великим княжеством Литовским и восточным форпостом столицы Сорокского цинута (края) и его главного фортификационного сооружения – Сорокского замка.

Архитектура сельского храма с башней-колокольней, возведённого на высоком мысу с крутыми склонами, представляет собой редкий пример сохранившегося сооружения, сочетающего традиции деревянного зодчества на основе пропорций, применявшихся в древности для строительства церквей из камня. Средневековый укрепленный пункт с уникальным памятником культово-оборонительного зодчества, вместе с двором, торговой площадью, а также древней торговой дорогой и переправой через реку, составляют единый природный и историко-культурный комплекс.

Решение историко-географических загадок, окутывающих памятник наследия, проводится на основе комплексного полимасштабного историко-картографического анализа и применения современных геоинформационных методов, в т.ч. сопоставления топографических карт с аэрофотографическими и космическими снимками местности, а также высокоточными цифровыми моделями рельефа, гидрографии и др. картографическими продуктами. Высокоэффективен метод сопоставления картографических изображений местности по хронологически срезам (в различные исторические периоды), позволяющий проследить историко-географическую эволюцию местности.

Изучение комплекса топонимических проблем, связанных с исследуемой территорией, выявляет процессы массового переноса географических названий в древности, охватившего не только Северо-Западное Причерноморье и прилегающие к нему территории, но и гораздо более широкие пространства Восточно-Европейской равнины, где сформировались современные топонимические ландшафты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: карты, топонимы, ландшафт, храм, междисциплинарные исследования.

1 Институт географии Российской академии наук, Старомонетный пер., д. 29, 119017, Москва, Россия, *e-mail:* gerzen@igras.ru, silvakos@igras.ru.

2 Институт культурного наследия, просп. Стефана Великого, 1, 2001, Кишинёв, Молдавия, *e-mail:* neste2003@list.ru.

Andrey A. Herzen¹, Silviya K. Kostovska¹, Tamara P. Nesterova²

MYSTERIES OF VASILKOV ON THE DNIESTER: HISTORY, GEOGRAPHY, TOPONYMY, ARCHITECTURE

ABSTRACT

The article provides a comprehensive historic-geographical, toponymic and architectural analysis of a unique monument of medieval religious and defensive architecture – the Church of the Assumption of the Virgin in Vasilkov on the Dniester and its surroundings, located on the modern state border of Moldavia with the Ukraine, and in the Middle Ages it served as the border point of the Principality of Moldavia with the Grand Duchy of Lithuania and the eastern outpost of the capital of the tsinut (county) of Soroky and its main fortification – the Soroka castle. The architecture of the rural temple with a bell tower, erected on the elevated cape with steep slopes, is a rare example of a preserved structure that combines the traditions of wooden architecture based on the proportions used in antiquity for the construction of stone churches. The medieval fortified point with a unique monument of the cult-defensive architecture together with a courtyard, a trading square, as well as an ancient trade road and a river crossing represent a united natural and historic-cultural complex.

The solution of historic-geographical puzzles enveloping the monument of heritage is based on a comprehensive multiscale historic-cartographical analysis and the use of modern geographic information methods, including comparison of topographic maps with aerial and satellite images of the terrain, as well as high-precision digital elevation models, hydrography and other cartographic products. A method of comparing cartographic images of an area in chronological slices (in different historical periods) is supposed to be highly effective. It allows you to observe the historic-geographical evolution of the area.

A research of the complex of toponymic problems associated with the territory under study reveals the processes of massive transfer of geographical names in antiquity, covering not only the North-Western Black Sea Region and adjacent territories, but also much wider spaces of the East European Plain, where modern toponymic landscapes were formed.

KEYWORDS: maps, toponyms, landscape, temple, interdisciplinary research

ВВЕДЕНИЕ

В ходе комплексных исследований историко-географических ландшафтов Северо-Западного Причерноморья в рамках совместных экспедиций Русского географического общества и Молдавского историко-географического общества в 2016–2019 гг., а также проведения историко-картографического анализа бассейна Среднего Днестра, авторы обратили внимание на уникальные древние культовые и оборонительные сооружения, входящие в Рашковский природный и историко-культурный комплекс [Герцен и др., 2019, с. 335–360], а также и мало известный старинный храм в селе Васильково (*Vasilcău*) Сорокского района Республики Молдова [Герцен и др., 2019, с. 364–366] (рис. 1).

Затерянный на приднестровской окраине и известный преимущественно местным жителям скромный сельский храм классифицирован как памятник архитектуры середины XIX в. и внесён в Реестр охраняемых памятников Республики Молдова (№ 2805). В из-

1 Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 29, Staromonetny per., 1190117, Moscow, Russia, e-mail: gerzen@igras.ru, silvakos@igras.ru.

2 Institute of Cultural Heritage, 1, Stefan cel Mare bd., 2001, Kishinev, Moldavia, e-mail: neste2003@list.ru

данном в 1988 г. макете «Свода памятников истории и культуры МССР»¹ сооружение датировано 1848 г., но не раскрыта история церкви. Вся информация ограничена описанием её архитектуры². Отметим сразу, что большая часть сведений носит лишь общий описательный характер, некоторые на сегодняшний день устарели, а специальные исследования не проводились.

Рис. 1. Церковь Успения Богородицы в Василькове, вид с северо-запада (а); башня-колокольня, вид с северо-запада (б); вид из башни на долину Днестра (в)

Fig. 1. Assumption of the Virgin Church in Vasilkov, view from the north-west (a); bell tower, view from the north-west (b); view from the tower to the Dniester valley (c)

В путеводителе по Сорокскому району, изданном в 2017 г. уточняется, что церковь строилась в период 1841–1848 гг. на средства владельца вотчины Константина Строеску, и, по мнению автора справочника со ссылкой на историка Т. Чобану «наиболее вероятно на месте деревянной церкви». Другие данные, касающиеся истории села, свидетельствуют, что в 1862 г. при Успенской церкви была открыта приходская школа, а также имеется ещё одна сельская церковь – Св. Параскевы, которую начали строить в 1928–1930 гг., но завершили только в 2005 г. [Miron, 2017, с. 101]. В случае с Успенской церковью Василькова, так же как и с большинством других древних памятников культовой архитектуры Северо-Западного Причерноморья, краоведам, к сожалению, оказывается достаточно таких лаконичных формулировок. Более того, подобные изречения – «построена на месте деревянной», ставшие притчей во языцех, кажутся исчерпывающими, что, несомненно, не верно. В этом ещё более убеждаешься, когда детально изучаешь историю каждого отдельного храма. Но отсутствие исчерпывающих знаний по древним памятникам архитектуры характерно не только для культового зодчества, но и фортификационного, что неоднократно отмечали авторы [Nesterova, 2007, 2015, 2019; Герцен, 2021; Герцен и др., 2019; Нестерова, Герцен, 2021]. Огромное значение для решения научных задач,

1 Данные о представленных в нём вновь выявленных памятниках подлежат обсуждению и дальнейшему уточнению.

2 «Расположена в центральной части села. Стены здания каменные, оштукатуренные. Перекрытия, свод и световой барабан деревянные. Отдельно стоящая колокольня сооружена в 20-е гг. XX в. 1. Здание церкви относится к усовершенствованному типу, получившему развитие от крестьянского дома. Церковь имеет трехчастную структуру, состоящую из пронаоса, наоса и алтаря. Пронаос и алтарь перекрыты плоским потолком, наос – пирамидальным сводом, переходящим в восьмигранный световой барабан. Крыша вальмовая, над барабаном – колоколообразная. На гладких плоскостях стен выделяются лопатки и наличники проемов, окрашенные в белый цвет. Вход акцентирован плоским широким порталом. 2. Колокольня расположена на расстоянии 6 м от восточного торца церкви. Имеет вид низкой двухъярусной четырехгранной башни, перекрытой шатровой крышей. Стены нижнего яруса сложены из бутового камня, верхнего – из деревянного каркаса, обшитого досками» [Макарь, 1987, с. 687].

возникающих при исследовании таких памятников, имеет историко-картографический анализ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ландшафт природный, культурный, историко-географический. Природный (географический) ландшафт – базовое понятие в современной географии, общепринятое, фундаментально проработанное русской физико-географической школой. Понятие культурного ландшафта тоже давно вошло в мировую науку, стало одним из ключевых, глубоко прорабатывается отечественными географами [Берг, 1915; Саушкин, 1946; Мильков, 1973; Веденин, 1990; Веденин, Кулешова, 2001; Исаченко, 2003, 2004; Николаев, 2000; Кочуров, 2000; Красовская, Калуцков, 2000; Калуцков 2000, 2006, 2008; Каганский, 2001, 2009; Стрелецкий, 2002, 2003, 2011; Лавренова, 2003, 2010; Замятина и др., 2008; и др.]. Развивая ноосферную концепцию В.И. Вернадского, Ю.А. Веденин рассматривает культурный ландшафт как «целостную и территориально локализованную совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединённого действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [Веденин, 1997, с. 9]. В этом и других определениях в значительной мере проявляется акцент на социально-культурную составляющую. Географы-природоведы (А.Г. Исаченко, В.А. Николаев, Б.И. Кочуров и др.) выдвигают на первый план геоэкологическую проблематику: вопросы взаимодействия человека и природы, рационального природопользования, экологического равновесия и устойчивого развития ландшафтов, охраны природы. В рамках этнокультурного ландшафтоведения [Калуцков, 2000, 2006] под культурным ландшафтом понимается культура местного (этнического) сообщества, сформировавшаяся в результате его жизнедеятельности в определённых природных условиях. При этом его основными элементами «выступают: природный ландшафт как его материальная основа; хозяйственная деятельность как фактор его воспроизводства и изменения; сообщество людей, взятое в его экологическом, социально-семейном и др. аспектах; языковая система; духовная культура (в т.ч. литература, музыка, изобразительное, хореографическое и др. виды искусств)» [Стрелецкий, Чернов, 2010]. В одном из новейших исследований «под культурным ландшафтом понимается территориальный комплекс, сочетающий естественную ландшафтную основу с массивом антропогенных объектов, формирующих свойственную конкретной территории социально-культурную и предметно-пространственную среду» [Бондарь, Маркова, 2020, с. 6]. Поэтому современные исследователи признают, что «понятие «культурный ландшафт» в географической науке довольно размыто [Лавренова, 2004, с. 141], и «несмотря на многообразие концепций и ценных идей, в отечественной географии в целом отсутствует интегративный взгляд на проблему культурного ландшафта» [Ливинская, 2012, с. 126].

Во избежание противоречий между геоэкологическим и культурологическим направлениями в науке, следуя принципу единства географии, мы используем более общее понятие ландшафта историко-географического [Герцен, 2013, 2021], включающего как ландшафт природный, так и ландшафт культурный, со всеми проявлениями и особенностями его многокомпонентной структуры и эволюции. Применение такого интегративного подхода чрезвычайно продуктивно само по себе и ещё более – будучи нацеленным на междисциплинарную интеграцию, что демонстрируют результаты комплексного изучения памятника, ставшего объектом настоящего исследования.

Решение историко-географических проблем, связанных с памятником наследия и ландшафтом в целом, проводится на основе сочетания классических и новационных методов, разрабатываемых авторами при исследовании архитектурного и топонимического

компонентов. Комплексный полимасштабный историко-картографический анализ дополняется актуальными возможностями геоинформатики (топографические карты сопоставляются с аэрофотографическими и космическими снимками местности, высокоточными цифровыми моделями рельефа, гидрографии и др. картографическими продуктами). Метод сопоставления картографических изображений местности по хронологическим срезам (в различные исторические периоды), позволяющий проследить историко-географическую эволюцию местности, впервые применяемый в исследованиях региона, демонстрирует высокую эффективность.

Загадки истории и географии. Некоторые сведения об Успенской церкви содержатся и в более ранних исторических источниках (в перечне церквей Бессарабии по состоянию на 1812–1813 гг.¹; переписи 1817 г.²). Однако, имеются ещё более древние документы, охватывающие исследуемую нами территорию. Речь идёт о старейших топографических картах региона – бесценных источниках историко-географической информации [Хропов, 2019; Паскарь, 2019; Герцен и др., 2019, 2021], ранее не введённых в научный оборот в целях изучения памятников архитектуры Молдавии.

Некоторые из них составлены во второй половине 30-х – середине 40-х гг. XVII в. одним из крупнейших картографов и архитекторов фортификаций своего времени Гийомом Левассёром де Бопланом³ и выгравированы Вильгельмом Гондиусом [Герцен и др., 2021]. Две карты, ориентированные на юг, опубликованы в Гданьске: в 1648 г. – «Общий Чертёж Пустынных Полей называемых Украина. С прилежащими Провинциями...» [Beauplan, Hondius, 1648] (рис. 2 а) и в 1650 г. – «Специальный и точный Чертёж Украины с её Графствами и Округами, Прилежащими Провинциями...» [Beauplan, Hondius, 1650] (рис. 2 б). Третья – карта «Украины части что Барцлавия графство называется...» (рис. 2 в, г), составлена примерно в 1652 г. и переиздавалась в начале 1700-х гг. в Амстердаме уже с более привычной ориентацией на север [Beauplan, 1652; Polonia..., 2005].

Благодаря внимательному анализу этих карт можно узнать о существовании в то время недалеко от Сорок церкви, обозначенной на карте с топографической точностью – в нескольких километрах ниже по течению, напротив впадения сливающихся воедино рек Кученеча (*Kouczenicza R.* (на карте 1650 г.); ныне *Марковка*) и Ольшанка (*Ossanka R.*, *Olssanka R.* (1650, 1652)) в Днестр (*Niestre.R. abo Turla* (1648); *Niester flu: Ptolomeo Tyras* (1650); *Niester seu Tyra flu.* (1652)). Слева и справа от устья речки показаны небольшой замок и крепость, непосредственно прилегающие к Днестру – укрепления крупного города Кученеца (*Kouczeniez* (1648); *Kouczenicz* (1650, 1652)).

Топоним Кученец (Кученеч) на левом берегу Днестра – одна из старых форм названия современного украинского посёлка *Великая Косница*. Благодаря высочайшей точности топографа, создавшего эту карту более 370 лет назад, определить вероятную локализацию старинной церкви для географа не составляет труда. Анализ современных космических снимков местности позволил выявить месторасположение храма в самом центре старой части села Василькова и то, с какой филигранной аккуратностью оно было подмечено составлявшим карту специалистом своего времени. Полевые исследования подтвердили, что церковь, занимающая стратегическое положение на высоком холме, сохранилась в

- 1 «Сорокскій уездъ. 581. Василкоу, с. Успенскаа, деревянная, крытая соломою; ризами, утварью и книгама достаточна. 1786» [Халиппа, 1907, с. 278]
- 2 Васильковъ (Васълкъу) входил в состав Срединного округа (wколу мижлwкулуй), «в разрядъ сель посредственныхъ», население которого включало «1 свящ., 1 діак., 2 дьяч., 1 поном. Нижш. сосл.: 66 хоз., 8 вд., 15 бурл. Всего 86 м. и 8 ж. Вотчина принадлежит монастырю Голіи (Гольий) и по тагменту обнимаеъ: 30 ф. (фальчи – н.ред.) сѣнокоса, 200 ф. выгона, 100 ф. пахатной земли, 50 ф. селища. Текучею водою, съ ловлею рыбы, является р. Днѣстръ» [Халиппа, 1907, с. 75]
- 3 В 1630–1647 гг. служил в Речи Посполитой, строил крепости в Подолье и Приднестровье, вёл топографические работы.

прежних формах. В самом важном с наблюдательной позиции месте – на краю холма, обращённого в сторону границы, возвышается невысокая колокольня, напоминающая сторожевую башню (рис. 1 б), схожая по объёмной композиции со смотровой башней Вадорашковского замка [Герцен и др., 2019, с. 365] и подобными ей сооружениями.

Рис. 2. Фрагменты карт Боплана 1648 г. (а), 1650 г. (б) и 1652 г. (в, г)
Fig. 2. Fragments of Boplan's maps from 1648 (a); 1650 (b) and 1652 (c, d)

Отсутствие изображения объекта на первой карте и его появление на второй в действительности говорит не о фиксации точного времени появления самого объекта: детали топографической обстановки правобережья Днестра, включённые в «*Специальный и точный Чертеж...*» (1650 г.), на «*Общем Чертеже...*» (1648 г.) не показаны наряду с многочисленными деталями на левом берегу реки по причине различий в назначении карт, их масштабе и степени генерализации. Объективно мы можем лишь констатировать факт, что не позднее начала XVII в. сооружения функционировали и зафиксированы топографами.

При проведении дальнейших историко-архитектурных и археологических исследований возможны гораздо более ранние датировки. Такое предположение оправдано также имеющимися на данный момент сведениями, которые говорят о том, что история населённого пункта восходит как минимум к эпохе античности: в 1962 г. в центре села – в 1 км северу от Успенской церкви, на территории школьного двора был обнаружен некрополь черняховской культуры (II–IV вв.)¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Загадки архитектуры. Современная церковь Успения Богородицы в Василькове, повторяющая месторасположение старой церкви на карте XVII в., принадлежит к довольно широко распространённому в романо-славянском пограничье типу церквей с переложенными в камне особенностями деревянного зодчества. Архитектура Успенской церкви в Василькове, построенной в камне, соответствует на первый взгляд срубной технике, т.к. план крестообразный. С другой стороны, все помещения: наос (храм), апсида и пронаос (притвор), прямоугольные, а не квадратные, а последние два (апсида и пронаос), хотя одинаковой ширины, но разной длины. Из-за этого церковь имеет удлинённую западную ветвь. Значит, здание не является переложённым в камне примером деревянного зодчества, а в его структуре столкнулись два типа: одни черты – от северного славянского, а другие – от южного продольного типа. Отметим, что в данном регионе это явление довольно распространённое.

На данном этапе исследования архитектуры церкви мы ненамного продвинулись в определении времени её появления и главное – соответствия сегодняшнего здания той, что обозначена на карте Боплана, тем более, что источник 1812–1813 гг. указывает на то, что в Василькове была деревянная церковь, крытая соломой, то ли упомянутая, то ли построенная в 1786 г.

1 Repertoriul arheologic a raionului Soroca – Muzeul național de Arheologie și Istorie a Moldovei. Arhiva arheologică; объект № 2806 Реестра охраняемых памятников Республики Молдова.

Анализ пропорций плана открывает некоторые особенности архитектуры здания. Общие размеры храма – 23×12 м (основная часть с западным крыльцом и южным приделом). Канонической формой православного храма является трёхчастная церковь, состоящая из апсиды, наоса и пронаоса. Её размеры составляют $16,91 \times 10$ м, в т.ч. пронаос имеет $5,11 \times 7,17$ м, апсида – $3,6 \times 7,17$ м, наос – $8,20 \times 10$ м, над которым возвышается восьмигранный купол на барабане диаметром 5 м. Длина всего здания вместе с апсидой относится к ширине $2:\sqrt{5}$, а это одна из самых древних и самых распространенных пропорций церквей, как каменных, так и деревянных. В то же время такие соотношения являются матрицей для получения замечательных пропорций, таких как *золотое сечение*. Объёмная архитектурная форма этой церкви была создана с сохранением очень древних соотношений между частями плана [Нестерова, Герцен, 2021].

В 1812 г. была составлена т. наз. метрика церкви, из которой следовало, что она деревянная, но, как впоследствии показало время, многие церкви, считавшиеся каменными, были деревянными и наоборот [Халиппа, 1907; Курдиновский, 1910]. С другой стороны, есть сведения что она построена в 1848 г., но, если рассматривать детали интерьера церкви, то можно увидеть следы перестроек, что говорит о реконструкции здания без изменения наружных параметров. На современном этапе исследования архитектуры церкви в Василькове пока сложно с уверенностью утверждать, что всё здание очень древнее. Для того чтобы понять, насколько – необходимо провести дополнительные изыскания, в т.ч. археологические раскопки.

Расположение здания на вершине холма, с широким обзором над долиной и руслом реки, приближает его к сооружениям, наделённым оборонительными функциями. Рядом с церковью, на её продольной оси, на расстоянии, равном ширине апсиды церкви, находится двухъярусная колокольня. Простая призматическая форма здания (наружные размеры в плане – $3,5 \times 3,5$ м), перекрытого шатровой крышей, приближает его к объектам оборонного зодчества. Местоположение Успенской церкви с башней-колокольней таково, что из окна, устроенного в проёме её второго яруса как на ладони видна долина реки и место переправы, использовавшейся в древности. Само географическое положение Василькова определяет необходимость обустройства здесь дозорного пункта. Село расположено к востоку от Сорок – районного центра (в XIX и первой половине XX в. – уездного, а ранее – столицы одного из цинутов (краёв) Молдавского княжества). Здесь сохранился знаменитый средневековый замок, также неизвестного времени постройки (согласно наиболее аргументированным датировкам – предположительно не позднее XIV в. [Nesterova, 2015, 2019; Герцен и др., 2019]). Расстояние между Успенской церковью и Сорокским замком по прямой составляет ровно 9 км, по дороге вдоль излучины реки – примерно 12 км.

Несомненно, такое важное фортификационное сооружение в приграничном городке-крепости, выполнявшем функции административного центра огромного цинута (края), северо-восточная граница которого проходила по Днестру, не могло не иметь многоуровневой системы обороны, включавшей дозорно-сигнальные посты, размещавшиеся на определённом расстоянии от центра в стратегических пунктах по всему периметру. Такими постами были сооружения, чаще всего выполнявшие одновременно и оборонительную и культовую функции, что и сформировало совокупность особых памятников архитектуры, классифицируемую как культово-оборонительные храмы. К числу таких храмов принадлежит и Успенская церковь в Василькове и Успенская церковь в соседнем селе Трифауцы, расположенная между нею и замком примерно на одинаковом расстоянии (соответственно в 4 и 5 км), также на холме на берегу Днестра. Очевидно, между крупными постами существовала система мелких сигнальных постов (деревянных, быстровозводимых). С потерей приграничных функций реки (в данном случае это начало XIX в.) утрачиваются и оборонительные функции бывших пограничных постов, дозорно-

сигнальных пунктов, а у храмов остаётся только одна – культовая функция. Но зачастую консервативный характер и архитектуры и тем более стратегического места укреплённого поста выделяют их культово-оборонительные особенности и облик.

Загадки картографии. Картографические методы служат краеугольным фундаментом историко-географического подхода, применение которого в рамках комплексных исследований позволяет решить важные научные задачи, найти достоверные ответы на многочисленные вопросы, возникающие при систематизации знаний о природном и культурном наследии. Широкое применение картографических методов не просто полезно, но и необходимо при проведении полимасштабного историко-географического анализа, который предполагает различный пространственно-временной уровень детализации и систематизации природного и историко-культурного наследия, этапов его эволюции, географических факторов, обусловивших конкретные этногенетические и культурологические процессы [Герцен, 2020].

Детальные геопространственные данные, доступные благодаря высокоточным изображениям на топографических картах и космических снимках (рис. 3, 4), позволяют понять особенности географического положения изучаемых населённых пунктов, отдельных памятников культуры – истории, археологии, архитектуры, выявить новые объекты, их характерные черты, недоступные ранее для понимания и анализа.

Наглядным примером в этом отношении служит метод сопоставления картографических изображений местности по хронологически срезам (в различные исторические периоды), позволяющий проследить историко-географическую эволюцию Василькова и его окрестностей с конца XVIII в. до начала XXI в. (рис. 3). Сразу видно, как сильно разрослось село за указанный период в сторону севера. Ясно, что изначально строения приурочены к переправе через Днестр у впадения в него справа небольшого притока (Вурсои) и тянутся вдоль берега реки к югу от церкви. Видно, как по ту сторону границы, прямо напротив Василькова, сформировался ещё более крупный центр – Великая Косница, уже в середине XIX в. в пять раз превосходивший его по численности населения, что вполне объяснимо, учитывая данные карты 1650 г., на которой изображены замок и крепость – бастионные укрепления вобановского типа, по всей видимости, сооружённые в 1630–1640-е гг. под руководством самого Г.Л. Боплана.

Фрагмент карты 1792 г. показывает, насколько важной и удобной была переправа в этом месте. Не случайно именно её выбрали российские войска для сооружения моста во время войны 1787–1791 гг. с Турцией. Участник событий и создатель карты майор фон Раан детально описывает обстоятельства¹.

Анализ старинных географических карт в сочетании со сведениями письменных исторических источников формируют не заменимую другими методами картину эволюции пространства, функциональной роли того или иного места в прошлом и настоящем.

1 «Маія 22 числа корпусъ сей пошелъ к городку Мисковѣ, гдѣ онъ и сталъ лагеремъ. Между тѣмъ Генераль Эльмптъ, который въ своихъ кантонирь-квартирахъ занималъ города, Браславъ, Печары и Тулчинъ, пошелъ отъ правого флигеля мимо нашего фронта, черезъ деревни: Ракову, Комаргородъ, Томасполь, Еланецъ и Качкову къ Кизницѣ, гдѣ онъ расположился лагеремъ на сей сторонѣ Днѣстра. Здѣсь навели понтонной мостъ, для перехода обоихъ корпусовъ, то есть Генерала Эльмптова, и Генерала Каменскаго. Мостъ состоялъ изъ 43 понтонновъ и 8 паромовъ, которые употреблены были по обѣимъ сторонамъ берега. Юня 2 дня, Генераль Эльмптъ съ корпусомъ своимъ перешелъ черезъ границу, вступилъ въ Молдавію, и перешедъ рѣку сталъ по ту сторону на высокой горѣ лагеремъ въ каре: (С. на планѣ No. 1). 9 числа отправились мы съ нашимъ корпусомъ изъ Мискова и вчерашняго дня, то есть 9 числа, прибыли къ Кизницѣ за Генераломъ Эльмптомъ. <...> Дивизія Генерала Каменскаго перешла уже черезъ Днѣстръ 14 числа, при Кизницѣ, и стала лагеремъ по ту сторону берега не подалеку отъ деревни Васильковой (No 2)» [Раанъ, 1792].

На современном этапе развития геоинформационных технологий открылись широкие возможности детального сопоставления топографических карт с аэрофотографическими и космическими снимками местности, причём, что исключительно важно – на полимасштабном уровне (рис. 4, 5), а также высокоточными цифровыми моделями рельефа, гидрографии и др. картографическими продуктами.

Рис. 3. Историко-географическая эволюция Василькова по данным топографических карт [Bawr, 1772; Раанъ, 1792; Корниловичъ, Говень, 1822; Камкинъ и др., 1877, 1899; Кутькова и др., 1924; Карта, 1932; Russland, 1941; Harta..., 2013]

Fig. 3. Historic-geographical evolution of Vasilkov according to topographic maps [Bawr, 1772; Raan, 1792; Kornilovich, Goven, 1822; Kamkin et al., 1877, 1899; Kut'kova et al., 1924; Karta, 1932; Russland, 1941; Harta, 2013]

Такие технологии позволяют рассмотреть исследуемые участки одновременно дистанционно и сверхдетально и охватить гораздо большее пространство, генерализуя подробности, что исключено в рамках одних только полевых исследований. Комплексный картографический анализ позволяет сформировать целостное представление об исследуемом пространстве, систематизируя и расширяя понимание историко-географической эволюции местности и одновременно детализируя полученные в ходе полевых работ и др. методов сведения.

Рис. 4. Окрестности Василькова на: а) топографической карте 1982 г. [Топографическая..., 1982] и б) космическом снимке 2007 г. [Fondul..., 2021]

Fig. 4. Vasilkov environs on: a) topographic map of 1982 [Topograficheskaja..., 1982] and b) satellite image of 2007 [Fondul..., 2021]

Чрезвычайно продуктивно применение такого подхода в отношении Василькова и его Успенской церкви, которую окружает обширный церковный двор, неправильной, но близкой к квадратной форме, размерами 45 × 43 м (рис. 5 б). Он расположен в южной стороне центральной части современного села, окружён каменной оградой, доминирует над первой надпойменной террасой Днестра и спуском к переправе (рис. 5 а). Некогда культовый комплекс находился в самом центре старой части села, вплоть до конца беспокойного XVIII в. тянувшегося узкой полоской вдоль берега, у подножия скал. В XIX–XX вв. из-за ограниченности земельных наделов, удобных для пашни, и частых весенне-летних разливов реки население предпочитало строить дома на северо-западной окраине, куда и разрослось село. О том, что Успенская церковь находилась в бывшем центре, свидетельствует и большая незастроенная территория, примыкающая с севера к церковному двору. Так обычно происходило с торговыми площадями – торжищами. При смене власти общественные места могли оставаться бесхозными, но местное население, помнившее бывших владельцев, их не занимало. Ситуация была аналогичной в Вад-Рашкове, Лапушне, Кишинёве и др. местах [Герцен и др., 2019, с. 287].

Рис. 5. Центральная часть Василькова с церковным холмом и спуском к переправе через Днестр (а) и двор Успенской церкви (б) на космическом снимке 2016 г. [Fondul..., 2021]

Fig. 5. The central part of Vasilkov with a church hill and a descent to the crossing over the Dniester (a) and the courtyard of the Assumption Church (b) in the 2016 satellite image [Fondul..., 2021]

Мимо церкви проходит старейшая дорога (и ныне одна из главных в селе), связывающая Сороки с переправой через реку у подножия холма. По другую сторону дороги, к югу и к западу, находится глубокий каньон с источником питьевой воды. Каньон образован ручьём Вурсоя (Урсоая), большим изгибом прорезающим окрестные скалы и впадающим в Днестр у переправы. Таким образом, возвышенность, на которой сформировался культовый центр, образует прямоугольный мыс с плато шириной примерно 155 м, охраняемый с трёх сторон крутыми склонами и чрезвычайно удобный для размещения укрепленного пункта, откуда открывается вид для наблюдений во все стороны.

Такие укрепленные пункты размещались, очевидно, вдоль всей государственной границы, а также на пересечениях важнейших дорог. Однако Сорокская земля не всегда была цинут Молдавского княжества, обретшего независимость только в середине XIV в. (1359–1365 гг.), когда его территория лишь начала формироваться в предгорьях Восточных Карпат. Присоединение окружающих земель (будущих цинутов, в дословном переводе с молдавского – держав!) к северу, югу и востоку от исторического ядра Молдавии происходило постепенно в течение второй половины XIV–XV вв. До конца XIV в. были присоединены только Шипинская земля (Черновцы, Хотин), части Нижней страны (Яссы, Орхей, Тигина) и Бессарабии (Белгород). Сорокская земля вошла в состав Молдавии последней. Причём завоёвана она была постепенно: только во второй трети XV в. молдавские господа начали закреплять за феодалами сёла на её северных и южных окраинах и раздавать участки для заселения пустошей, а сами Сороки были захвачены только в последние годы XV в. Это позволило сильнейшему из молдавских господарей за всю историю – Стефану Великому назначить, наконец, коменданта Сорокской крепости, правителя Сорокской державы (в 1499–1500 гг. впервые упоминается пыркэлаб Костя). Это объясняет, почему упоминания о населённых пунктах столь древнего края впервые встречаются в документах молдавской канцелярии только с XVI–XVII вв., а на картах XVIII в., восходящих к более древним прототипам, название региона фигурировало как *Campi deserti Districtus Sorocae* [Cantemir, Changuion, 1737] – *Пустые поля Округ Сороки* и *Pola Puste Tatarow Lipkow* [Rizzi Zannoni, 1772] – *Пустые Поля Татар Липков* (так и сейчас именуются польско-литовские и белорусские татары).

Когда же в таких обстоятельствах могли возникнуть исследуемый нами укрепленный пункт и храм? С учётом особенностей архитектуры мы можем констатировать, что культовые сооружения с подобными пропорциями начинают распространяться в Северо-Западном Причерноморье не ранее середины XIV в. – в период становления и расширения Молдавского княжества, а установление границы по Днестру в центральной части Сорокской земли приходится на самый конец XV в. – дата, которую можно считать достаточно аргументированной для определения времени строительства Успенской церкви в Василькове. Такая датировка в свою очередь объясняет то, что изображение церкви попало на карту середины XVI в. совершенно естественным образом, а картографу и архитектору фортификаций Г.Л. Боплану представлялось важным отметить (и, как мы полагаем, собственно, возвести) напротив неё современные мощные укрепления Кученеца (Великой Косницы): Васильков был важным укреплением на правом берегу Днестра.

Загадки топонимии. Большую загадку представляет собой история села и время его возникновения. По вопросу даты наиболее раннего упоминания исследователи разошлись во мнениях. Так, документ молдавского княжеского двора от 16 марта 1620 г. фиксирует дарение Марией, вдовы Кирицы постельника, Ватопедскому монастырю на Афоне вотчин в Сорокском цинуте, среди которых числится Васильков. По мнению других, населённый пункт упоминается уже в 1517 г., либо ещё раньше – в 1448 г. [Дикционар..., 1989, с. 103;

Miron, 2017, с. 100–101]. Сторонники датировки первой половиной XV в. ссылаются на грамоту господаря Молдавии Романа, составленной в Коломые 23 февраля 6956 (1448) г.¹

Большинство из упомянутых населённых пунктов существуют и ныне (рис. 6 а, б). Они расположены вдоль древнего Серетского пути, соединявшего через переправы на Днестре и Пруте историко-географические ландшафты бассейнов Серета Днестровского и Сирета Дунайского с центрами в столицах древних княжеств – Тербовле и Сирете.

Рис. 6. Топонимические ландшафты Днестровско-Прутского междуречья (окрестности Черновцов): а – общий план, фрагмент Топографической карты СССР 1989 г. [Топографическая..., 1989], б – центральная часть, фрагмент Австрийской военной карты Галиции и Буковины 1861–1864 гг. [Galizien..., 1861–1864]; Среднего Днестра (окрестности Могилёва): в – на Специальном и точном чертеже Украины 1650 г. [Beauplan, Hondius, 1650], г – Специальной карте западной части Российской империи, 1832 г. [Шубертъ, Нейдгартъ, 1832]

Fig. 6. Toponymic landscapes of the Dniester-Prut interfluvium (vicinity of Chernovtsy): a – general plan, fragment of the Topographic map of the USSR 1989 [Topograficheskaja..., 1989], b – central part, fragment of the Austrian military map of Galicia and Bukovina 1861–1864 [Galizien.... 1861–1864]; Middle Dniester (environs of Mogilev): c – on the Special and Exact Drawing of Ukraine 1650 [Beauplan, Hondius, 1650], d – on the Special Map of the Western Part of the Russian Empire 1832 [Schubert, Neidgart, 1832]

Огромное значение для понимания историко-географической эволюции исследуемых географических объектов и их названий вносит хронологическая систематизация сведений о них, встречающихся в различных источниках (в скобках перечислены дата упоминания и форма топонима)²: **Василёв** (1229 *Василевъ*; 1448

1 «М(и)л(о)стию б(о)жією, мы, Роман(ъ) воевод(а), г(о)сп(о)д(а)рь Земли Молдавской, и съ радюю w(ть)ца моего, Иліа воевод(ы), и маткы мои, Маренѣ г(о)спо)жда, и съ всеи нашей чистою радѣ ис оусими нашими боари. Чинимо знаменито, исѣмъ листом(ъ) <...> чтвчи, вже тот(ъ) истинный наш(ъ) милый втець, пан(ъ) Дитрих(ъ) Боучаскыи, старостѣ Подолскою Земли и Каменскому, а то наи пръвы стоа подли моего w(ть)ца, Иліа воевод(ы) <...> и подтверждаемъ листи моего w(ть)ца, Иліа воевод(ы), и дали есми ему wт(ъ) нас(ъ), іако моему милomu w(ть)цу, селы, на имѣ: Василевъ, над(ъ) Нистрѣ, и Борисово село, и Кочуровъ, Лѣнцовичово село, и Юрковци и Вербовци. То що би емоу оурик(ъ) и съ вѣсѣмъ доходом(ъ) и съоусими старыми хотары, кудѣ wт(ъ) вака wживали. <...> Писа(а) оу Коломы <...>» [Documenta..., 1975, с. 390–391]

2 Здесь и далее учтены сведения старинных и современных карт, письменных источников, специальной литературы [Beauplan, Hondius, 1648, 1650; Beauplan, 1721; Cantemir, Changuion, 1737; Bawr, 1772; Rizzi Zannoni, 1772; Bukowina (1773–1775); Distrikt Bukowina (1773–1776); Раанъ, 1792; Корниловичъ, Говень, 1822; Шубертъ, Нейдгартъ, 1832; Списки..., 1861; Galizien und Bukowina (1861–1864); Камкинъ и др., 1877, 1899; Халиппа, 1907; Кутькова и др., 1924; Карта..., 1932; Russland..., 1941; Карпенко, 1965, 1973; Дмитриев, 1975; Documenta..., 1975; Топографическая..., 1979, 1982, 1989; Еремия, 1970, 1982; Дикционар..., 1989; Polonia..., 2005; Harta..., 2013; Результаты..., 2017] и др.

Василовъ; 1625 *Vasileu*; 1633 *Vasелеу*; 1650 *Wasilow*; 1772–73 *Vasилеул*; 1785 *Василъул*; 1932–33 *Васильоу*; 1941 *Vasilău*; 1965 *Василі'в*; 1977 *Васильев*; 1988 *Васи'лев*), **Юрко'вцы** (1448, 1570 *Юрковци*; 1625 *Юркоуци*; 1772–73 *Юркауцы*; 1774 *Jrkifze, Jurkifzy*; 1776 *Gyurkautz*; 1777 *Jurkauzi*; 1932–33 *Юрцаути*; 1938, 1941 *Jurcăuți*; 1965 *Юркі'вці, Йоркі'вці*), **Вербо'вцы** (1448 *Вербовци*; 1615 *Вербовэц*; 1669 *Вербэуць*; 1741, 1746 *Вэрбовэц*; 1772–73 *Ворбауцы*; 1774 *Verbovetz*; 1785 *Вербъуци*; 1886 *Werbowse*; 1900 *Werbiwci*; 1938, 1941 *Verbăuți*; 1965 *Вербі'вці*), на ручье **Вербинка** (1589 *Вербинка*; 1886 *Werbowski*; 1965 *Вербовьский, Вербівка*), **Ма'лый Кучуро'в** (1448 *Кочуровъ*; 1623 *Кучур мику*; 1637 *Кучур, Кучурул Мик*; 1645 *Кучурмик*; 1646 *Кучур*; 1742, 1755 *Кучурул*; 1773–75 *Kutsurow oder Kutsur Mik*; 1773–1776 *Kuczurmik*; 1774 *Kutsuruf, Kutscheriw*; 1779 *Кучур Мик*; 1785 *Кучур Мик, Kutsurow*; 1807, 1832 *Кучурмикъ*; 1861–64 *Kuczurmik*; кон.XIX *Kuczuriw-malyj*; 1900 *Kuczuriw Malyj*; 1938 *Cuciurul Mic*; 1941 *Cuciurul-Mic, Ciucurul-Mic*; 1965 *Кучурі'в, Мали'й Кучурі'в, Кучуру'мник*) на речке **Кучу'р** (1602 *Кучур*; 1716 *Ciczur*; 1886 *Kiczur*; кон.XIX *Sowica*; 1965 *Кучур, Кучурі'в*; 1973 *Кучу'р, Сови'ця, Сови'ца*; 1977 *Задубровка*) – левом притоке Прута, **Васло'вовцы** (1622 *Васльуци, Ласльуци*, 1658 *Васлэуць*, 1774 *Wasloifzy*, 1776 *Vaslautz*, 1785 *Васльуци*, 1861–64 *Wasloutz*, 1886 *Waslowse*, 1900 *Wasliwci*, 1965 *Васло'вівці, Васло'віці*), **Ле'нковцы** (1448 *Лънцовичово село*; 1599 *Ленцеишть*; 1688 *Lencestre*; 1772–73 *Линцеишть*; 1774 *Lenkifze, Lenkofzy*; 1785 *Lenkiwse*; 1832 *Ленчестие*; XIX *Lenkoutz-Privat i Lenkoutz-Cameral*; 1930 *Lențești-de-Jos, Lențești-de-Sus*; 1941 *Lențești*; 1965 *Ле'нківці, Ле'ньківці, Ленківці* *Горішні, Горішний Кут, Приватний Кут, Ленківці* *Долішні, Долішний Кут, Камеральний Кут*; ныне в черте г. Черновцы, на левом берегу Прута), **Вели'кий Кучуро'в** (1422 *Кучуровъ*; 1448 *Кочуровъ*; 1488 от *Кучура*; 1490 от *Кучюра*, у *Кучюр*; 1575, 1707 *Кучюрул*; 1650 *Koczowrow*; 1772–73 *Кучюра Маре*; 1773–75 *Kiczur*; 1773–1776 *Kutschurmare*; 1774 *Kotschuriw*; 1776 *Kutsurmare*; 1782 *Кучурул Маре*; 1785 *Кучур Маре*; 1807 *Кучу'Маре*; 1832 *Кутчурмаре*; 1861–64 *Kuczurmare*; 1900 *Kuczuriu Welykuj*; 1938 *Cuciurul Mare*; 1941 *Cuciurul-Mare*; 1965 *Кучурі'в, Вели'кий Кучурі'в*) на речке **Дерелу'й** (1488 *Дерлуи*, 1575 *на Дерехлюю*) – правом притоке Прута, и ближе к его устью – **Чаго'р** (1774 *Cjahor, Chattschau*, 1780 *Tschahor*, 1785 *Чахор, Csehor*) и др.

Однако ниже по течению Днестра мы имеем несколько конгломератов одноимённых топонимов, среди которых один почти полностью повторяет рассмотренную совокупность топонимов, расположенных друг от друга в непосредственной близости (рис. 6 в, г; сравните с предыдущей группой – рис. 6 а, б): **Василевка** (1650 *Waszilowcze*; 1772–73 *Василеул*; 1807 *Василевцы*; 1817 *Василевъ, Васълеу*; 1822 *Василевъ*; 1832 *Василеуцы*; 1859 *Василіуцы* (*Роспопинцы*); 1868 *Василеуцы*; 1917 *Waßiljeutzy*; 1930 *Vasileuți*; 1941 *Vasilăuți*), две одноимённые речки **Вербовы** (1650 *Werbowa*; 1868 *Ръчька Кобыльченская*) и (1650 *Werboway.R.*; 1868 *Б.Варкова*; 1872, 1907, 1910–11 *Руч. Варпо*; 1917 *Warkowa*), и в непосредственной близости от них **Вербка** (1500 селище у истоков Чугура), река **Чугу'р** (1832 *Чугаръ*; 1859, 1872, 1907, 1910–11 *Чугуръ*; 1989 *Чуху'р*), **Ленкау'цы** (1650 *Lewkowse*; 1772–73 *Ленкауцы Мерешанка*; 1807 *Линкоуцы*; 1817 *Ленкауцы, Ленкъуцьй*; 1868 *Линкауцы*; 1872, 1907 *Линкоуцы Мерешовка*; 1917 *Linkautzy*; 1941 *Lencăuți*; 1982 *Ленкауцы, Ленкэуць*; 1989 *Ленкэу'ць*), **Юрковцы** (1650 *Jurkofse*; 1832, 1868, 1872, 1907 *Юрковцы*). К югу от современной Василевки, в верховьях по течению одноимённого ручья – райцентр **Сокиряны** (1650 *Szokyrany.u R.*, 1832 *Секурени*), к западу – **Коболчин** (1832 *Кобылчени*), к востоку, на противоположном берегу Днестра – **Липчаны** (1650 *Lipczani*, 1832 *Липчане*), чуть выше по течению от которых – деревня **Теклевка, Олчидаев Верхний и Нижний** (1650 *Olczidayow Nisza, Olczidayow Wiza*, 1832 *Ниж:Олчадаев*); вниз по течению – **Волчинец** (1650 *Wocziniac*), на возвышенности – **Вережнены** (1650 *Werezany*, 1832 *Вережени*), **Гырбово** (1832 *Омъ Мортъ (Гирбово)*), **Телешовка** (1832 *Телешовка*) и др.

Ещё ниже по течению (рис. 7) – уже знакомое нам **Василько'во** (1772–73 *Василкау*; 1859 *Васильковъ*; 1868 *Василькэу*; 1870–77 *Василькова*; 1872–73, 1911 *Василково*; 1917 *Waßilkowa*; 1930, 1941 *Vasilcău*; 1982 *Василько'во*, *Василкэу*; 1989 *Василкэ'у*). В непосредственной близости, к западу – село **Трифайцы** (*Трефовцы*), в нескольких километрах к северу – **Вербка** (1796 *Верба*, 1832, 1868 *Вербка*; 1911–12, 1923 *Вербка-Воложская*), **Ольшанка** (1796, 1832 *Ольшанка*) на одноимённой реке, **Цекиновка** (*Цыгановка*), **Буша'** (1648 *Busza*), гидроним **Вазлуй**, **Яруга** (1832 *Яруга*), **Ярова** (1832 *Яруга*, 1979 *Ярово*) и др.

К югу от Василькова, ниже по течению Днестра (рис. 7 б) встречается группа сопутствующих топонимов, одноимённых ряду других: **Воронково** (1832 *Воронково*), **Темелеуцы** (1832 *Темелеуць*), **Жа'бка** (1832 *Жабка*), **Бурсук** (1832 *Бурсукъ*), **Кобы'ля** (1832 *Кобыла*, *Кобыльня*), **Гвоздово** (1832 *Гвоздуль*), **Добруша** (1832 *Добруша*), **Кипешка**, **Алчада'р** (1832 *Алчадары*), **Липче'ны** (1832 *Липчени*), **Стохная** (1832 *Стокная*), **Цагнау'цы** (1832 *Цагнауцы*), **Трифе'шты** (1832 *Труфешти*), Бушовка (1832 *Бушевка*) на правом берегу и **Севериновка** (1832 *Съвериновка (Деренковъ)*), **Воронково** на притоке Рыбницы (1832 *Воронковъ*), **Выхватинцы** (1832 *Выхватинцы*) – на левом и др.

Ещё одна небольшая группа топонимов сохранилась в самом центре Молдавии (рис. 7 в) – в северных и Кодр: **Вережени** (1832 *Вережени*), **Деренев** (1832 *Деренева*), **Телешово** (1832 *Телешау*), **Кодрянка** (1832 *Кобылка*), **Цыганешты** (1832 *Цыганешти*), **Гырбовец** (1832 *Гербовец*), **Питушка** (1832 *Китушка*), **Юрчены** (1832 *Юрчени*), **Бурсук** (1832 *Гинкуль*), **Секурены** (1832 *Сакорени*), **Темелеуцы**, **Волчинец** (1832 *Волченецъ*, *Волчинецъ*) и др.

Рис. 7. Топонимические ландшафты: Среднего Днестра, окрестности Сорок (а) на Топографической карте СССР 1979 г. [Топографическая..., 1979], окрестности Рашкова (б) и Централных Кодр (в) на Специальной карте западной части Российской империи 1832 г. [Шубертъ, Нейдгартъ, 1832]

Fig. 7. Toponymic landscapes: the Middle Dniester, the vicinity of Soroki (a) on the Topographic map of the USSR 1979 [Topograficheskaja..., 1979], the vicinity of Rashkov (b) and Central Kodry (c) on the Special Map of the Western Part of the Russian Empire 1832 [Schubert, Neidgart, 1832]

Васильков (1832 *Васильковъ*; *Васильків*) – село в Чортковском районе Тернопольской области Украины. Расположено на правом берегу ручья *Кривенький* (правый приток Збруча), от устья которого, ниже по течению – два одноимённых села **Сокиринцы** Тернопольской и Хмельницкой областей, соответственно на правом и левом берегах. К северу от Василькова – очевидно, этимологически производные от него, **Васильковцы**, а на полпути к ним – место бывшего села **Юрковцы** (ныне нежилое); к западу – **Жабинцы** на *Ничлаве*, **Теклевка** у слияния *Жабьего Потока* с *Ничлавкой*, **Вербовцы** на притоке *Серета Звиняче (Перейме)* – рис. 8 а.

Васильков (988 в *Василевъ*; 996 к *Василеву*, вь *Василевъ*; 1988 *Василько'в*), на реке **Стугне** (988 по *Стугнъ*, 1832 *Стугна*) в Киевской области Украины (рис. 8 б) – первый из

одноимённых топонимов, встречающихся в письменных источниках, что связано с непосредственной близостью к Киеву – столице Руси, главному и крупнейшему центру древнего летописания.

Рис. 8. Топонимические ландшафты: а – Збруча (окрестности Гусятина), б – Стугны (окрестности Киева), в – Супрасли (окрестности Белостока), г – Ведрича (окрестности Речицы) на Специальной карте западной части Российской империи 1832 г. [Шуберт, Нейдгарт, 1832]

Fig. 8. Toponymic landscapes of: a – Zbruch (vicinity of Gusyatin), b – Stugna (vicinity of Kiev), c – Suprasl' (vicinity of Bialystok), d – Vedrich (vicinity of Rechitsa) on the Special Map of the Western Part of the Russian Empire 1832 [Schubert, Neidgart, 1832]

В непосредственной близости от Василькова на Стугне расположены ещё один **Василев** (1832 *Василевъ*), **Борисов**, **Гвоздов**, **Ольшанка** и др. **Василько'в** (1988 *Василько'в*; *Василькі'в*), – село в Шполянском районе Черкасской области Украины. **Васи'льково** (*Васи'лькове*) – село в Зеньковском районе Полтавской области. **Василько'вка** (*Василькі'вка*) – посёлок городского типа, райцентр Днепропетровской области. **Василько'вское** (*Василькі'вське*) – посёлок в Петропавловском районе и село в Вольнянском районе Запорожской области.

В отдалённых от Северо-Западного Причерноморья регионах топоним **Васильково** встречаются весьма часто. В Польше – пригород Белостока **Wasilków** (1832 *Васильковъ*; 1986 *Василькув*) на реке Супрасль, ниже по течению которой – **Jurowce** (1986 *Юровце*), **Leńce** (1832 *Ленце*, 1986 *Леньце*) – рис. 8 в. В Белоруссии: в Речицком районе Гомельской области (рис. 8 г) – деревня **Васильково** (*Васі́лькова*) и село **Василевичи** (*Васі́левiчы*) с сопутствующими топонимами **Барсук Старый** и **Новый** (1832 *Борсуки*), **Бушевка** (*Бушаўка*), **Кобылево** (1832), и к востоку от Гомеля деревня **Василёвка** (*Васі́лёўка*) непосредственной близости от города **Добруш** (1832 *Добрушъ*, *Добружской*); деревни с названием **Васильково** (*Васі́лькова*) в Мстиславском районе Могилёвской области, **Васи'льково** (*Васі'лькава*, *Василько'во*, *Васі́лько'ва*) в Дзержинском и **Васильково** (*Васі́лькова*) в Слуцком районах, а также деревня **Васильковка** (*Васі́лкоўка*) на речке **Васильчанке** в Логойском районе Минской области; **Васильково** (*Васі́лькова*) в Сенненском и Шарковщинском районах Витебской области. В России – существовавший в древности **Василёв**, упомянутый в Ипатьевской летописи (1166 *Васильевъ* и *Краснь*), локализуемый под Смоленском, а также более трёх десятков деревень с названием **Васильково**: в Невельском, Опочечском и Себежском районах Псковской области, Калининском, Кесовогорском, Кувшиновском и Торжокском районах Тверской области, Любытинском, Окуловском, Парфинском и Пестовском районах Новгородской области, Кировском районе Ленинградской области, Щигровском районе Курской области, Егорьевском, Клинском и Сергиево-Посадском округах Московской области, Суздальском районе Владимирской области, Вичугском, Пучежском и Савинском районах Ивановской

области, Даниловском, Любимском, Некоузском, Некрасовско, Пошехонском, Ростовском и Рыбинском районах Ярославской области, Красносельском, Макарьевском и Нерехтском районах Костромской области, Бабаевском районе Вологодской области, округе Бор и Чкаловском районе Нижегородской области, Советском районе Кировской области. Отдельно, видимо, следует отметить топонимы **Васильково** в Сакском районе Крыма, Гурьевском и Зеленоградском районах Калининградской области, а также несколько топонимов и гидронимов **Васильковка** в Казахстане и на Дальнем Востоке России.

Существование ряда других Василёвов, Васильковых, производных от них и множества сопутствующих им одноимённых топонимов свидетельствует о процессах масштабного топонимического переноса в прошлые эпохи и формировании ядер топонимических ландшафтов, сохранившихся до наших дней, что в свою очередь находит подтверждение в аналогичных исследованиях других топонимов и их совокупностей [Герцен, 2018; Паскарь, Герцен, 2016].

Васильков на Днестре в этой совокупности занимает срединное место: возникнув в глубокой древности в ходе миграционных процессов, населённый пункт и его топоним сохранились до настоящего времени, фигурируя в документах с позднего средневековья и уже тогда представляя собой важный культово-оборонительный центр молдавско-польского (а ныне – молдавско-украинского) пограничья.

По данным *переписи 1772–1773 гг. Василкау* Сорокского цинута, принадлежащий монастырю Голия, – крупнейшее село в Нижнеднестровском стане, насчитывающее 94 двора и землянок с людьми (т.е. с населением примерно 0,5 тыс. чел.), а также 4 пустых, уступающее только местечку Рашков. Это шестой по величине населённый пункт всего цинута. В составе населения упоминаются 3 духовных лица (священника), 80 молдавских семейств (во главе с лично свободными мужчинами, которые находятся казаками при исправниках, 10 вдовых баб, 1 цыган (лично зависимых) [Дмитриев, 1975, с. 165]. По *переписи 1774 г. Васылкэу* насчитывал 89 домов (дворов) и 1 стоял пустым в т.ч. 8 бресле (1 священник, 1 даскэл, 1 капитан, 1 арман, 1 цыган, 1 арнаут, 2 вдовы), 81 бирников [Дмитриев, 1975, с. 365].

В первой половине XIX в. численность населения так же нестабильна, как и во второй половине XVIII в. В 1817 г., как мы уже отмечали, в селе числились 5 представителей духовенства (священник, диакон, 2 дьячка и пономарь), а также 89 домохозяйств низшего сословия (всего – 94) [Халиппа, 1907, с. 75]. На топографической карте Бессарабии 1822 г. населённый пункт отмечен под названием *Васильки*, а число дворов – 72.

Но уже к середине XIX в. наблюдался переход к постепенному росту. В 1859 г. *Васильковъ* – монастырское село 3-го участка Сорокского уезда с одной православной церковью и паромной переправой. Тут насчитывалось 133 двора и проживали 637 чел. [Списки..., 1861, с. 48]. Во второй половине XIX в. и особенно на протяжении XX в. численность населения устойчиво росла: в 1897 г. – 1375 чел., в 1930 – 2214 чел., в 1987 – 2496 чел., в 1994 – 2580 чел. В начале XXI в. начала снижаться: в 2004 г. – 2522 чел.

Перепись населения и жилищного фонда 2014 г. зафиксировала дальнейшее снижение численности постоянного населения – 2366 чел., проживавших в 1120 жилищах (в т.ч. 1088 домов и 32 квартиры), из которых только 867 (79,5 %) были занятыми¹. Сокращение населения, как и во многих других населённых пунктах республики, существенное, т.к. эти данные относятся к коммуне в целом (включая небольшие сёла Инундены и Руслановка). Тем не менее, Васильково с населением около 2 тыс. чел., как и сотни лет назад, продолжает относиться к категории крупнейших сёл региона.

1 Результаты Переписи населения и жилищного фонда 2014 года. Кишинёв, 2017. Электронный ресурс: <https://recensamint.statistica.md/ru/profile/844> (дата обращения: 20.03.2021).

ВЫВОДЫ

Комплексный историко-географический, топонимический и архитектурный анализ уникального памятника средневекового культово-оборонительного зодчества – церкви Успения Богородицы в Василькове на Днестре и окружающей его территории – способствовал решению ряда важных научных проблем.

Архитектура храма представляет собой весьма редкий пример сооружения, сочетающего традиции деревянного зодчества на основе пропорций, применявшихся в древности для строительства церквей из камня. Возвышенный мыс с крутыми склонами, на котором построен храм с башней-колокольней, двором, торговой площадью, а также древней торговой дорогой и переправой через реку, представляют собой яркий пример природного и историко-культурного комплекса, основу которого составляет средневековый укрепленный пункт с уникальным памятником культово-оборонительного зодчества.

Географическое положение Василькова в средневековую эпоху на государственной границе Молдавского княжества с Великим княжеством Литовским (а ныне – современной Молдавии и Украины) обусловило создание здесь укрепленного пограничного пункта, служившего восточным форпостом столицы Сорокского цинута (державы, края) и его главного сооружения – уникального Сорокского замка. С учётом особенностей архитектуры и истории развития региона можно датировать время возникновения укрепления в Василькове и строительства Успенской церкви 1490-ми гг. и их большое значение в XVI–XVII вв., что в свою очередь объясняет модернизацию фортификаций на противоположном берегу в 1630–1640-х гг. и их обозначение на карте 1650 г.

Решение историко-географических загадок, окутывающих памятник наследия, проводится на основе комплексного полимасштабного историко-картографического анализа и применения современных геоинформационных методов. Наглядным примером в этом отношении служит метод сопоставления картографических изображений местности по хронологически срезам (в различные исторические периоды), позволяющий проследить историко-географическую эволюцию Василькова и его окрестностей с конца XVIII в. до начала XXI в. Анализ старинных географических карт в сочетании со сведениями письменных исторических источников формируют незаменимую другими методами картину эволюции пространства, функциональной роли того или иного места в прошлом и настоящем.

На современном этапе развития геоинформационных технологий открылись широкие возможности детального сопоставления топографических карт с аэрофотографическими и космическими снимками местности, причём, что исключительно важно – на полимасштабном уровне, а также высокоточными цифровыми моделями рельефа, гидрографии и др. картографическими продуктами. Такие технологии позволяют рассмотреть исследуемые участки одновременно дистанционно и сверхдетально и охватить гораздо большее пространство, генерализуя подробности, что исключено в рамках одних только полевых исследований. Комплексный картографический анализ позволяет сформировать целостное представление об исследуемом пространстве, систематизируя и расширяя понимание историко-географической эволюции местности и одновременно детализируя полученные сведения в ходе полевых работ и др. методов.

Анализ географических названий, встречающихся в средневековых грамотах и на старинных географических картах, показал, что в топонимической системе среднего течения Днестра выявляются несколько топонимов *Василько'в/Василёв* с сопутствующими группами одноимённых топонимов (*Вербовцы, Юрковцы, Ленковцы* и др.), что наряду с существованием ряда населённых пунктов с дублирующимися названиями свидетельствует о процессах масштабного топонимического переноса в прошлые эпохи и формировании

ядер топонимических ландшафтов, сохранившихся до наших дней. Этот процесс охватил не только Северо-Западное Причерноморье и прилегающие к нему территории, но и гораздо более широкие пространства Восточно-Европейской равнины.

Васильков на Днестре, населённый пункт и его название, возникнув в глубокой древности в ходе миграционных процессов, будучи небольшой, но важной пограничной крепостью, а затем просто селом, сохранился до настоящего времени и представляет собой огромный научный интерес на пересечении географии, истории, топонимики и архитектуры. Природный и историко-культурный комплекс Василькова нуждается в проведении дальнейших детальных специализированных, в том числе археологических исследований, усиления охраны на локальном и национальном уровне, популяризации, обустройства инфраструктуры для развития и расширения туристического потенциала.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44277.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the Research Project No 21-011-44277.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Берг Л.С.* Предмет и задачи географии. Изв. РГО, 1915. Т. 15. Вып. 9. С. 463–475.
2. *Бондарь В.В., Маркова О.Н.* Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа). М., 2020. 334 с.
3. *Веденин Ю.А.* Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения. Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1990. № 1. С. 5–17.
4. *Веденин Ю.А.* Очерк по географии искусства. СПб, 1997. 224 с.
5. *Веденин Ю.А., Кулешова М.Е.* Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия. Изв. РАН. Сер. геогр., 2001. № 1. С. 7–14.
6. *Герцен А.А.* Геополитические и историко-географические проблемы Причерноморья (по материалам международной конференции 2019 г.). Изв. РАН. Сер. геогр., 2021. Т. 85. № 1. С. 146–155. DOI: 10.31857/S2587556621010040.
7. *Герцен А.А.* Историко-географические ландшафты Северо-Западного Причерноморья. Вопросы географии, 2013. № 136. С. 228–242.
8. *Герцен А.А.* Историко-географический контекст перенесённых топонимов. Вопросы географии, 2018. № 146. С. 27–73.
9. *Герцен А.А.* Картографические методы решения историко-географических проблем (на примере полимасштабных исследований регионов Европы, Средиземноморья и Северо-Западного Причерноморья). ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2020. Т. 26. Ч. 4. С. 266–281. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-266-281.
10. *Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г., Тельнов Н.П.* На перекрёстке цивилизаций: пространство, время, наследие. Новейшие историко-географические исследования некоторых памятников Северо-Западного Причерноморья. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 416 с.
11. *Герцен А.А., Паскарь Е.Г., Хронов А.Г.* Топографические карты Северо-Западного Причерноморья XVII – середины XVIII в. Геодезия и картография, 2021. № 6. С. 26–36. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-972-6-26-36.
12. Дикционар енциклопедик молдовенеск. Кишинэу, 1989. 720 п.

13. *Дмитриев П.Г.* Реченсэминтеле популяцией Молдовой дин аний 1772–1773 ши 1774. Молдова ын епока феудализмулуй. Вол. VII. Партя I. Кишинэу: Штиинца, 1975. 608 с.
14. *Еремия А.И.* Географические названия рассказывают. Кишинев, 1982. 104 с.
15. *Еремия А.И.* Нуме де локалитэць. Кишинэу, 1970.
16. *Замятина Н.Ю., Замятин Д.Н., Митин И.И.* Моделирование образов историко-культурной территории: Методологические и теоретические подходы М., 2008. 760 с.
17. *Исаченко А.Г.* О двух трактовках понятия «культурный ландшафт». Изв. РГО, 2003. № 1. С. 5–16.
18. *Исаченко А.Г.* Теория и методология географической науки. М., 2004. 395 с.
19. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии. Обсерватория культуры, 2009. № 1. С. 62–70.
20. *Каганский В.Л.* Культурный; ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. 576 с.
21. *Калуцков В.Н.* Ландшафт в культурной географии. М., 2008. 317 с.
22. *Калуцков В.Н.* Основы этнокультурного ландшафтоведения. М., 2000. 94 с.
23. *Калуцков В.Н.* Этнокультурное ландшафтоведение. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр., 2006. № 2. С. 6–12.
24. *Камкинъ, Копьевъ, Ивановъ, Скоробогатовъ, Кириловъ.* Карта г. Подольской и обл. Бессарабской. Рядъ XXVII. Листъ 7. Шубертъ Ф.Ф., Тучковъ П.А. Военно-топографическая карта Российской Империи, 1845–1863 гг. Ред. 1868, 1877 гг. СПб., 1877.
25. *Камкинъ, Копьевъ, Ивановъ, Скоробогатовъ, Кириловъ.* Карта г. Подольской и Бессарабской. Рядъ XXVII. Листъ 7. Шубертъ Ф.Ф., Тучковъ П.А. Военно-топографическая карта Российской Империи, 1845–1863 гг. Ред. 1868, 1870–77, 1893, 1899 гг. СПб., 1899.
26. *Карпенко Ю.О.* Топонимія Буковини. Київ, 1973. 240 с.
27. *Карпенко Ю.О.* Топонимія центральных районів Чернівецької області. Конспект лекцій. Чернівці, 1965. 76 с.
28. Карта Украинской ССР и Бессарабии. Лист XXXIX–25 (Сороки). Ред. 1872–73, 1911 гг. М.: Управление военных топографов, 1932.
29. *Корниловичъ А.О., Говень ф. Д.Х.Х.* Генеральная Карта Бессарабской Области. Тульчинъ, 1822.
30. *Кочуров Б.И.* Развитие геоэкологических терминов и понятий. Проблемы региональной экологии, 2000. №3. С. 5–8.
31. *Красовская Т.М., Калуцков В.Н.* Представления о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр., 2000. № 4. С. 3–6.
32. *Курдиновский В.* Списокъ древнѣйшихъ церквей Бессарабской губерніи. Труды Бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго общества. 1-й Вып. Кишиневъ, 1910. С. 70–163.
33. *Кутькова, Гусева Е., Цимковичъ, Стъроцинская, Стуканов Н., Кузнецов И., Осипов Ф., Сайкин Ф.* Карта Бессарабской и Подольской губ. Лист XXXIX–25. Ямпольск. и Сорокск. Уѣзд. Ред. 1872–73, 1911, 1916 гг. М.: Изд. Военно-Картограф. Отд. Р.-К. К. А., 1924.
34. *Лавренова О.А.* Семантика культурного ландшафта: автореферат дис. ... доктора философских наук. М., 2010. 38 с.

35. *Лавренова О.А.* Культурный ландшафт: от Земли к Космосу. Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы Междунар. науч.-обществ. конф. 2003. В 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 140–151.
36. *Лавренова О.А.* Культурный ландшафт: семантика культурно-географических взаимодействий. Изв. РАН. Сер. геогр., 2003. № 2. С. 114–120.
37. *Ливинская О.А.* Понятие культурного ландшафта в отечественной географии. Псковский регионологический журнал, 2012. № 14. С. 120–128.
38. *Макарь Д. Г.* Васильково. Церковь Успенская. Свод памятников истории и культуры МССР. Северная зона. Кишинёв, 1987.
39. *Мильков Ф.Н.* Человек и ландшафты. Очерки антропогенного ландшафтоведения. М., 1973. 224 с.
40. *Нестерова Т.П., Герцен А.А.* Архитектурная и историко-географическая загадка церкви села Василкэу. Revista Arta, 2021. V. XXX. № 1. С. 139–147. DOI: 10.52603/arta.2021.30-1.20.
41. *Николаев В.А.* Культурный ландшафт – геоэкологическая система. Вестн. Моск. ун-та. Сер.5. Геогр., 2000. № 6. С. 3–8.
42. *Паскарь Е.Г.* Неизученные письменные и картографические источники по истории Северо-Западного Причерноморья. Геополитические и историко-географические проблемы Причерноморья. Кишинёв, 2019. С. 80–88.
43. *Паскарь Е.Г., Герцен А.А.* Топоним Молдавия: древнейшие упоминания и новые этимологии. Русин, 2016. № 1 (43). С. 9–35. DOI: 10.17223/18572685/43/2.
44. *Раанъ ф.* Перечень Изъ собственнаго своего журнала Въ продолженіе прошедшей войны. При завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи Съ 1787 по 1790 годъ, Съ приобщеніемъ одного чертежа. СПб., 1792.
45. *Раанъ ф.* Театръ войны съ 1788го до 1790го года. Планъ военнымъ дѣйствіямъ Императорскихъ Россійскихъ и Австрійскихъ соединенныхъ Армей при занятіи Молдавіи и Бессарабии. СПб., 1792.
46. *Саушкин Ю.Г.* Культурный ландшафт. Вопросы географии, 1946. Сб. 1. С. 97–106.
47. *Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи... III. Бессарабская область.* СПб., 1861.
48. *Стрелецкий В.Н.* Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии. Изв. РАН. Сер. геогр., 2002. № 4. С. 18–28.
49. *Стрелецкий В.Н.* Культурный ландшафт современной России. Изв. РАН. Сер. геогр., 2003. № 2. С. 126–127.
50. *Стрелецкий В.Н.* Ландшафт сквозь призму культурной географии. Изв. РАН. Сер. геогр., 2011. № 2. С. 133–135.
51. *Стрелецкий В.Н., Чернов С.З.* Культурный ландшафт. Большая Российская энциклопедия. Т. 16. М., 2010. С. 321.
52. *Топографическая карта. Молдавская ССР. 1:50000.* М., 1982. Fondul național de date geospațiale. Chișinău, 2021. Электронный ресурс: <http://geoportal.md/> (дата обращения: 20.03.2021).
53. *Топографическая карта. СССР. УССР Винницкая, Одесская области и Молдавская ССР. М–35–XXIX. Вапнярка. 1:200000.* М.: Генеральный штаб, 1979.
54. *Топографическая карта. СССР. УССР. Молд. ССР. Румыния. М–35–В. Львов. 1:500000.* М.: Генеральный штаб, 1989.
55. *Халиппа И.Н.* Роспись землевладѣнія и сословнаго строя населенія Бессарабіи по даннымъ переписи 1817 года. Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Т. III. Кишинёв, 1907. С. 1–230.

56. *Халипна И.Н.* Свѣдѣнія о состояніи церквей в Бессарабіи въ 1812–1813 гг. Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Т. III. Кишинёв, 1907. С. 231–295.
57. *Хропов А.Г.* История топографического изучения территории Молдавии (ранние этапы). Геополитические и историко-географические проблемы Причерноморья. Кишинёв, 2019. С. 89–96.
58. *Шубертъ Ф.Ф., Нейдгартъ А.И.* Специальная карта западной части Россійской имперіи. СПб., 1832.
59. *Bawr F.G. de.* Carte de la Moldavie pour servir à l’Histoire militaire de la guerre entre les Russes et les Turcs. Amstelodami, 1772.
60. *Beauplan G. le V.* Ukrainae pars qvae Barclavia palatinatus vulgo dicitur per Guilhelum le Vasseur de Beauplan S.R.M.^{tis} Poloniae architectum militarem etc. (1652). Amstelodami, 1721.
61. *Beauplan G. le V., Hondius G.* Delineatio generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina. Cum adjacentibus provinciis... Gedani, 1648.
62. *Beauplan G. le V., Hondius G.* Delineatio specialis et accurata Ukrainae cum suis palatinatibus ac districtib9. Provincysq. Adiacentibus... Gedani An.º M.D.C L. 1650.
63. Bukowina (1773–1775) – Josephinische Landesaufnahme. Электронный ресурс: <https://mapire.eu/de/map/firstsurvey-bukovina/> (дата обращения: 20.03.2021).
64. *Cantemir D., Changuion F.* Principatus Moldaviae nova & accurata Descriptio. Amsterdam, 1737.
65. Distrikt Bukowina (1773–1776) – Josephinische Landesaufnahme. Электронный ресурс: <https://mapire.eu/de/map/firstsurvey-bukovina-2/> (дата обращения: 20.03.2021).
66. Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. V. I (1384–1448). Bucureşti, 1975.
67. Fondul naţional de date geospaţiale. Chişinău, 2021. Электронный ресурс: <http://geoportal.md/> (дата обращения: 20.03.2021).
68. Galizien und Bukowina (1861–1864) – Franziszeische Landesaufnahme. Электронный ресурс: <https://mapire.eu/de/map/secondsurvey-galicia/> (дата обращения: 20.03.2021).
69. Harta topographică a Republicii Moldova, 2013. Scara 1:50000. Fondul naţional de date geospaţiale. Chişinău, 2020. Электронный ресурс: <http://geoportal.md/> (дата обращения: 20.03.2021).
70. *Miron V.* Raionul Soroca. Ghid turistic. Chişinău, 2017. 150 p.
71. *Nesterova T.* Cu privire la modulul structuri spaţiale a clădirilor eclesiastice bizantine, ruse şi din Țara Moldovei (Cu studiu de caz biserica Sf. Treime din oraşul Siret). Arta. Seria Arta vizuală, 2007. P. 14–31.
72. *Nesterova T.* Despre datarea cetăţii de piatră din or. Soroca. Revista Arheologică, 2015. Nr. 1– 2(11). P. 209–219.
73. *Nesterova T.* Proporţiile arhitecturii din Moldova istorică. Chişinău, 2019. 312 p.
74. Polonia. Atlas map z XVI–XVIII wieku. Warszawa: Główny Urząd Geodeziji i Kartografii, 2005. P. 52.
75. *Rizzi Zannoni J.A.B.* Carte des frontieres de Pologne depuis la fin des Karpaks en Transylvanie jusques au territoire des Tatares-Bessarabes contenant la Moldavie Septentrionale le Desert des Tatares Lipkes et le cours du Dniester depuis Koczyn jusques a Bender. Carte de la Pologne divisée par provinces et palatinats et subdivisée par districts. Paris, 1772.
76. Russland (Bessarabien) 1:25000. Soroca. Blatt Nr.5385. Grundkartenwerk: Planul Director de Tragere 1:20000 des ruman. Militargeogr. Instituts (1919). Sonderausgabe II. 1941.

REFERENCES

1. *Bawr F.G. de*. Carte de la Moldavie pour servir à l'Histoire militaire de la guerre entre les Russes et les Turcs. Amstelodami, 1772 (in French).
2. *Beauplan G. le V.* Ukrainae pars quae Barclavia palatinatus vulgo dicitur per Guillelmum le Vasseur de Beauplan S.R.M.^{tis} Poloniae architectum militare etc. (1652). Amstelodami, 1721 (in Latin).
3. *Beauplan G. le V., Hondius G.* Delineatio generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina. Cum adjacentibus provinciis... Gedani, 1648 (in Latin).
4. *Beauplan G. le V., Hondius G.* Delineatio specialis et accurata Ukrainae cum suis palatinatibus ac districtibus. Provincysq. Adiacentibus... Gedani An.^o M.D.C L. 1650 (in Latin).
5. *Berg L.S.* Subject and tasks of geography. Izv. RGO, 1915. T. 15. V. 9. P. 463–475 (in Russian).
6. *Bondar' V.V., Markova O.N.* Cultural Landscapes of Historical Settlements as a Special Category of Heritage (based on Materials from the North-West Caucasus). Moscow, 2020. 334 p. (in Russian).
7. Bukowina (1773–1775) – Josephinische Landesaufnahme. Web resource: <https://mapire.eu/de/map/firstsurvey-bukovina/> (accessed: 20.03.2021) (in German).
8. *Cantemir D., Changuion F.* Principatus Moldaviae nova & accurata Descriptio. Amsterdam, 1737 (In Latin).
9. Dikcionar enchiklopedik moldovenesk. Kishinev, 1989. 720 p. (in Moldavian).
10. Distrikt Bukowina (1773–1776) – Josephinische Landesaufnahme. Web resource: <https://mapire.eu/de/map/firstsurvey-bukovina-2/> (accessed: 20.03.2021) (in German).
11. *Dmitriev P.G.* Rechensjemintele populaciej Moldovej din anij 1772–1773 shi 1774. Moldova yn epoka feudalizmuluj. V. VII. P. I. Kishinev: Shtiinca, 1975. 608 p. (in Moldavian).
12. Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. V. I (1384–1448). București, 1975 (in Romanian).
13. *Eremija A.I.* Geographic names tell. Kishinev, 1982. 104 p. (in Russian).
14. *Eremija A.I.* Nume de lokalitjec'. Kishinev, 1970 (in Moldavian).
15. Fondul național de date geospațiale. Kishinev, 2021. Web resource: <http://geoportal.md/> (accessed: 20.03.2021) (in Moldavian).
16. Galizien und Bukowina (1861–1864) – Franziszeische Landesaufnahme. Web resource: <https://mapire.eu/de/map/secondsurvey-galicia/> (accessed: 20.03.2021) (in German).
17. *Halippa I.N.* Information about the State of Churches in Bessarabia in 1812–1813. Proceedings of the Bessarabian Gubernian Scientific Archive Commission. V. III. Kishinev, 1907. P. 231–295 (in Russian).
18. *Halippa I.N.* List of Land Ownership and Estate Structure of the Population of Bessarabia according to the Census of 1817. Proceedings of the Bessarabian Gubernian Scientific Archive Commission. V. III. Kishinev, 1907. P. 1–230 (in Russian).
19. Harta topographică a Republicii Moldova, 2013. Scara 1:50000. Fondul național de date geospațiale. Kishinev, 2020. Web resource: <http://geoportal.md/> (accessed: 20.03.2021) (in Moldavian).
20. *Herzen A.A.* Cartographic Methods for Solving Historical and Geographical Problems (on the Example of Multiscale Research of Europe, Mediterranean and North-Western Black Sea Regions). InterCarto. InterGIS, 2020. V. 26. Part 4. P. 266–281 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-266-281.

21. *Herzen A.A.* Geopolitical and Historic-Geographical Problems of the Black Sea Region (Review of Results of International Conference 2019). *Izv. RAN. Ser. geogr.*, 2021. T. 85. № 1. P. 146–155 (in Russian). DOI: 10.31857/S2587556621010040.
22. *Herzen A.A.* Historic-Geographical Context of Transferred Toponyms. *Problems of Geography*, 2018. No 146. P. 27–73 (in Russian).
23. *Herzen A.A.* Historic-Geographical Landscapes of the North-Western Black Sea Region. *Problems of Geography*, 2013. No 136. P. 228–242 (in Russian).
24. *Herzen A.A., Nesterova T.P., Paskary E.G., Tel'nov N.P.* At the Crossroads of civilizations: Space, Time, Heritage. Newest Historic-Geographical Researches of Some Monuments of the North-Western Black Sea Region. Moscow – Saint Petersburg: Nestor-Istoria, 2019. 416 p. (in Russian).
25. *Herzen A.A., Paskar' E.G., Hropov A.G.* Topographic Maps of the North-Western Black Sea Region of the 17th to mid-18th centuries. *Geodesy and Cartography = Geodezia i Kartografia*, 2021. No 82(6). P. 26–36 (in Russian). DOI: 10.22389/0016-7126-2021-972-6-26-36.
26. *Hropov A.G.* History of Topographic Study of the Territory of Moldavia (Early Stages). *Geopolitical and Historic-Geographical Problems of the Black Sea Region*. Kishinev, 2019. P. 89–96 (in Russian).
27. *Isachenko A.G.* On Two Interpretations of the Concept of "Cultural Landscape". *Izv. RGO*, 2003. No 1. P. 5–16 (in Russian).
28. *Isachenko A.G.* Theory and Methodology of Geographical Science. Moscow, 2004. 395 p. (in Russian).
29. *Kaganskij V.L.* Cultural Landscape and Soviet Habitable Space. Moscow, 2001. 576 p. (in Russian).
30. *Kaganskij V.L.* Cultural Landscape: Basic Concepts in Russian Geography. *Observatory of Culture*, 2009. No 1. P. 62–70 (in Russian).
31. *Kaluckov V.N.* Ethnocultural Landscape Studies. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2006. No 2. P. 6–12 (in Russian).
32. *Kaluckov V.N.* Fundamentals of Ethnocultural Landscape Studies. Moscow, 2000. 94 p. (in Russian).
33. *Kaluckov V.N.* Landscape in Cultural Geography. Moscow, 2008. 317 p. (in Russian).
34. *Kamkin, Kop'ev, Ivanov, Skorobogatov, Kirilov.* Map of the Podolian and Bessarabian Gub. Row XXVII. Sheet 7. Shubert F.F., Tuchkov P.A. Military-Topographic Map of the Russian Empire, 1845–1863. Ed. 1868, 1870–77, 1893, 1899. Saint Petersburg, 1899 (in Russian).
35. *Kamkin, Kop'ev, Ivanov, Skorobogatov, Kirilov.* Map of the Podolian Gub. and Bessarabian Obl. Row XXVII. Sheet 7. Shubert F.F., Tuchkov P.A. Military-Topographic Map of the Russian Empire, 1845–1863. Ed. 1868, 1877. Saint Petersburg, 1877 (in Russian).
36. *Karpenko Ju.O.* Toponymy of Bukovina. Kiev, 1973. 240 p. (in Ukrainian).
37. *Karpenko Ju.O.* Toponymy of the Central Regions in the Chernovtsy Oblast. *Lecture Notes*. Chernovtsy, 1965. 76 p. (in Ukrainian).
38. *Kochurov B.I.* Development of Geoecological Terms and Concepts. *Problemy Regional'noj Jekologii*, 2000. No 3. P. 5–8. (in Russian).
39. *Kornilovich A.O., Goven f. D.H.H.* General Map of Bessarabian Oblast. Tulchin, 1822 (in Russian).
40. *Krasovskaja T.M., Kaluckov V.N.* Ideas about the Cultural Landscape: from Professional to World Outlook. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2000. No 4, P. 3–6 (in Russian).

41. *Kurdinovskij V.* List of the Oldest Churches of the Bessarabian Gubernia. Proceedings of the Bessarabian Church Historic-Archaeological Society. 1 V. Kishinev, 1910. P. 70–163 (in Russian).
42. *Kut'kova, Guseva E., Cimkovich, Serocinskaja, Stukanov N., Kuznecov I., Osipov F., Sajkin F.* Map of the Bessarabian and Podolian Gub.. List XXXIX–25. Jampol and Soroky Count. Ed. 1872–73, 1911, 1916. Moscow: Izd. Voenno-Kartograf. Otd. R.-K. K. A., 1924 (in Russian).
43. *Lavrenova O.A.* Semantics of the Cultural Landscape: abstract of dis. ... Hab. Doctor of Philosophy. Moscow, 2010. 38 p. (in Russian).
44. *Lavrenova O.A.* Cultural Landscape: from Earth to Space. Cosmic Worldview – New Thinking of the XXI Century: Materials of the Intern. Scientific Societies. Conf. 2003. In 3 V. Moscow, 2004. V. 2. P. 140–151 (in Russian).
45. *Lavrenova O.A.* Cultural Landscape: Semantics of Cultural and Geographical Interactions. *Izv. RAN. Ser. geogr.*, 2003. No 2. P. 114–120 (in Russian).
46. *Livinskaja O.A.* Concept of a Cultural Landscape of Our Country Geography. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*, 2012. No 14. P. 120–128 (in Russian).
47. Map of the Ukrainian SSR and Bessarabia. Sheet XXXIX–25 (Soroki). Ed. 1872–73, 1911. Moscow: Upravlenie voennyh topografov, 1932 (in Russian).
48. *Makar' D.G. Vasil'kovo.* Church of the Assumption. The Collection of Monuments of History and Culture of the MSSR. Northern Zone. Kishinev, 1987 (in Russian).
49. *Mil'kov F.N.* Man and Landscapes. Essays on Anthropogenic Landscape Science. Moscow, 1973. 224 p. (in Russian).
50. *Miron V.* Raionul Soroca. Ghid touristic. Kishinev, 2017. 150 p. (in Moldavian).
51. *Nesterova T.* Cu privire la modulul structuri spațiale a clădirilor ecleziastice bizantine, ruse și din Țara Moldovei (Cu studiu de caz biserica Sf. Treime din orașul Siret). *Arta. Seria Arta vizuală*, 2007. P. 14–31 (in Moldavian).
52. *Nesterova T.* Despre datarea cetății de piatră din or. Soroca. *Revista Arheologică*, 2015. Nr. 1–2(11). P. 209–219 (in Moldavian).
53. *Nesterova T.* Proporțiile arhitecturii din Moldova istorică. Chișinău: Epigraf, 2019, 312 p. (in Moldavian).
54. *Nesterova T.P., Herzen A.A.* Architectural and Historic-Geographical Mystery of the Church of Vasilcau Village. *Revista Arta*, 2021. V. XXX. № 1. P. 139–147 (in Russian). DOI: 10.52603/arta.2021.30-1.20. (in Russian).
55. *Nikolaev V.A.* Cultural Landscape – Geoecological System. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2000. No 6. P. 3–8 (in Russian).
56. *Paskary E.G.* Unstudied Written and Cartographic Sources on the History of the North-Western Black Sea Region. Geopolitical and Historic-Geographical Problems of the Black Sea Region. Kishinev, 2019. P. 80–88 (in Russian).
57. *Paskary E.G., Herzen A.A.* Toponym Moldavia: Ancient Recollections and New Etymologies. *Rusin*, 2016. No 1 (43). P. 9–35 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/2.
58. *Polonia.* Atlas map z XVI–XVIII wieku. Warszawa: Główny Urząd Geodezji i Kartografii, 2005. P. 52 (in Polish).
59. *Raan f.* The List from My Own Magazine in the Continuation of the Last War during the Conquest of Moldavia and Bessarabia from 1787 to 1790, with the Supplement of One Drawing. Saint Petersburg, 1792 (in Russian).
60. *Raan f.* Theatre of the War from 1788 till 1790. A Plan of Military Actions of the Imperial Russian and Austrian United during the Occupation of Moldavia and Bessarabia. Saint Petersburg, 1792 (in Russian).

61. *Rizzi Zannoni J.A.B.* Carte des frontieres de Pologne depuis la fin des Karpaks en Transylvanie jusques au territoire des Tatares-Bessarabes contenant la Moldavie Septentrionale le Desert des Tatares Lipkes et le cours du Dniester depuis Koczyn jusques a Bender. Carte de la Pologne divisée par provinces et palatinats et subdivisée par districts. Paris, 1772 (in French).
 62. Russland (Bessarabien) 1:25000. Soroca. Blatt Nr.5385. Grundkartenwerk: Planul Director de Tragere 1:20000 des ruman. Militargeogr. Instituts (1919). Sonderausgabe II. 1941 (in German).
 63. *Saushkin Ju.G.* Cultural landscape. Problems of Geography, 1946. No 1. P. 97–106 (in Russian).
 64. *Shubert F.F., Nejdgart A.I.* Special Map of the Western Part of the Russian Empire. Saint Petersburg, 1832 (in Russian).
 65. Lists of Populated Places of the Russian Empire... III. Bessarabian Oblast. Saint Petersburg, 1861 (in Russian).
 66. *Streleckij V.N.* Geographic Space and Culture: Ideological Attitudes and Research Paradigms in Cultural Geography. Izv. RAN. Ser. geogr. 2002, No 4. P. 18–28 (in Russian).
 67. *Streleckij V.N.* Landscape through the Prism of Cultural Geography. Izv. RAN. Ser. geogr., 2011. No 2. P. 133–135 (in Russian).
 68. *Streleckij V.N.* The Cultural Landscape of Modern Russia. Izv. RAN. Ser. geogr., 2003. No 2. P. 126–127 (in Russian).
 69. *Streleckij V.N., Chernov S.Z.* Cultural Landscape. Great Russian Encyclopedia. V. 16. Moscow, 2010. P. 321 (in Russian).
 70. Topographic map. Moldavian SSR. 1:50000. Moscow, 1982. Fondul național de date geospațiale. Kishinev, 2021. Web resource: <http://geoportal.md/> (accessed: 20.03.2021) (in Russian).
 71. Topographic map. USSR. Ukr. SSR Vinnickaja, Odesskaja oblasti and Moldavian SSR. M–35–XXIX. Vapnjarka. 1:200000. Moscow: General'nyj shtab, 1979 (in Russian).
 72. Topographic map. USSR. Ukr. SSR. Mold. SSR. Rumania. M–35–V. L'vov. 1:500000. Moscow: General'nyj shtab, 1989 (in Russian).
 73. *Vedenin Ju.A.* Essays on the Geography of Art. Saint Petersburg, 1997. 224 p. (in Russian).
 74. *Vedenin Ju.A.* Problems of the formation of a cultural landscape and its study. Izv. AN SSSR. Ser. geogr., 1990. No 1. P. 5–17 (in Russian).
 75. *Vedenin Ju.A., Kuleshova M.E.* Cultural Landscape as an Object of Cultural and Natural Heritage. Izv. RAN. Ser. geogr., 2001. № 1. P. 7–14 (in Russian).
 76. *Zamjatina N.Ju., Zamjatin D.N., Mitin I.I.* Modeling Images of Historical and Cultural Territory: Methodological and Theoretical Approaches. Moscow, 2008. 760 p. (in Russian).
-